

Глава 7. Есть ли у меня скрытый недуг?

—

Летний дождь был стремительным и мощным. Дрова, которые вчера не успели занести в дом, насквозь пропитались влагой, и повсюду стояли лужи.

Из полей доносилось журчание бегущей воды. Открыв дверь, Байлянь увидел односельчан, которые, закатав штанины, суетливо бежали по деревенской дороге.

Вчерашний ливень был долгим, и рисовые поля наверняка переполнились. Лето еще не вступило в свои права, засухи не было, в прудах и так хватало воды, поэтому после такого ливня излишки могли размыть межи. Если край поля обрушится, вода хлынет вниз, уничтожая нижние посадки и оставляя верхние поля сухими.

Мало того – ветер и дождь частенько срывали дерновые крыши или черепицу с крестьянских домов, и внутри всё начинало протекать.

Потому утро после такого ливня – самое хлопотное время: кто-то в соломенном плаще и шляпе бежит проверять поля, кто-то чинит крышу. В деревне стоял невообразимый шум.

Байлянь тоже надел маленькую соломенную шляпу и сходил на поле проверить, не повалило ли ветром их лекарственные травы. Вернулся он весь в грязи, но с облегчением: хотя травы и выглядели поникшими под тяжестью воды, ни одна не полегла.

По пути он нарвал на огороде несколько стрелок зеленого лука и немного овощей, чтобы сварить на завтрак лапшу.

Когда он вернулся, его отец уже в спешке собирал аптекарский ящик:

— Лянь-эр, я ухожу. У дедушки Вана, что живет в начале деревни, сломана нога, нужно осмотреть.

Байлянь тут же начал стаскивать перепачканные грязью туфли:

— Что случилось?

— Говорят, в старую акацию у них во дворе вчера ударила молния. Ветка отломилась, пробила крышу и упала прямо на старика, пока тот спал.

Байлянь ужаснулся и бросился помогать отцу собираться, подавая шляпу и дождевики.

— Ешь без меня, — бросил Цзян Цзычунь. Он быстро обулся, надел шляпу и, подхватив ящик, побежал к пациенту. У самой калитки он обернулся: — На улице очень скользко, не выходи из дома, пока не подсохнет.

— Хорошо, папа. Береги себя!

Как только отец ушел, Байлянь прибрался в доме. Снаружи еще моросило. В такую погоду делать было нечего, и он решил поискать подходящие доски, чтобы отнести их плотнику и заказать себе настоящий медицинский ящик – такой же, как у отца, чтобы ходить на вызовы.

Он еще не нашел ни одной приличной доски, когда в ворота постучали. Байлянь вышел открывать и увидел незнакомого молодого гера.

— Кого ты ищешь?

— Я из поместья Цзаньюй, — запыхавшись, ответил тот. — У нас в усадьбе человек заболел, нужен лекарь.

При упоминании усадьбы Байлянь насторожился:

— Но мой отец уже ушел на вызов.

— А молодой лекарь не мог бы сходить с нами?

Байлянь решил разузнать побольше:

— Я редко хожу на вызовы один, лучше подождать отца, он скоро вернется. К тому же, из вашей усадьбы никогда не звали наших деревенских врачей. Как вы лечились раньше?

Гер ответил:

— В усадьбе обычно живет свой врач, но вчера он уехал в город и вернется только через два дня. Мы лишь простые слуги. Хозяин и так проявил милость, поселив врача в усадьбе, как мы можем беспокоить управляющего из-за пустяков? Вот и решили позвать кого-то из местных.

Он добавил:

— Ничего серьезного, просто вчера был сильный ветер и ливень, ночью похолодало, и моя матушка простудилась. Нужно, чтобы молодой лекарь осмотрел её и выписал пару рецептов от жара.

Узнав, что дело в обычной простуде, Байлянь смягчился. Как говорится, сердце врача - сердце родителя.

— Подожди немного, я возьму вещи и пойду с тобой.

Байлянь последовал за гером в усадьбу Цзаньюй. Дорога была настолько грязной, что к его туфлям прилипло по паре фунтов липкой жижи. Оказавшись в поместье впервые, он поразился: просторный двор был выложен ровными каменными плитами, которые после дождя блестели на солнце. Несколько слуг подметали опавшие листья.

Здесь не было деревенской суеты - всё выглядело упорядоченным и тихим.

У входа Байлянь нашел палочку и счистил грязь с подошв, после чего вошел внутрь. Они миновали главные ворота и пошли по левой крытой галерее.

— Лянь гер? Ты что тут делаешь?

В конце коридора Байлянь увидел комнату ожидания, где сидели двое и пили чай — Лю Цзинь и его сын Лю У. Увидев Байляня, землевладелец Лю первым вскинул голову и задал вопрос.

— Я пришел на вызов.

— Ты? Тоже лечишь? — Лю Цзинь был явно удивлен.

Байлянь лишь коротко кивнул, не желая вступать в беседу, и поспешил за своим провожатым. Когда они отошли подальше, Байлянь спросил шепотом:

— Ты не знаешь, что эти двое здесь делают?

Гер вежливо ответил:

— Они пришли на поклон к нашему управляющему.

Байлянь подумал: «Раньше не приходили, а тут вдруг зачастили». Он хотел было спросить, здесь ли еще Нин Муянь, но гер опередил его:

— Пришли.

Байляня завели в комнату, где на кровати лежала пожилая женщина.

— Мама, лекарь пришел, — гер помог женщине приподняться.

Байлянь прощупал пульс и коснулся лба больной:

— Есть небольшой жар. Я принес немного трав с собой, но этого может не хватить, придется зайти к нам за остальным.

— Если это обычная простуда, я спокоен, — ответил гер. — Вы просто скажите, какие травы нужны, в усадьбе есть основной запас.

Байлянь подумал: «В большом поместье и впрямь условия хорошие».

— Хорошо.

Рецепт от простуды был простым, а травы — всем известными. Байлянь продиктовал их на память.

— Пейте отвар вовремя, жар скоро спадет. И даже летом во время дождя не забывайте о тепле: если намочили волосы или одежда, нужно сразу искупаться и переодеться в сухое.

Гер поблагодарил его. Байлянь поднялся:

— Тогда я пойду. Если что-то понадобится — зовите.

— Хорошо, спасибо вам, молодой лекарь, — гер уже собирался расплатиться, как в дверях появился мужчина средних лет.

Гер почтительно поклонился:

— Управляющий Хуан.

Мужчина вошел в комнату:

— Как поживает матушка Чжан?

— Спасибо за заботу, господин управляющий. Лекарь сказал, это обычная простуда.

Управляющий перевел взгляд на Байляня и мягко улыбнулся:

— Услышал, что матушка Чжан занемогла, и зашел проведать. А заодно хотел попросить лекаря об услуге.

— Кто-то еще болен?

Управляющий не ответил прямо, лишь сделал приглашающий жест:

— Прошу сюда.

Байлянь шел за ним, гадая, не началась ли в поместье массовая простуда – тогда дело могло быть серьезным.

Пока он размышлял, они вышли из флигеля для слуг и направились к главному дому. Когда они подошли к дверям просторных покоев, Байлянь почувствовал неладное. У самого порога он замер:

— Господин управляющий, я только что с улицы, боюсь испачкать грязью ваши полы.

Управляющий Хуан посмотрел на его обувь:

— Не беда.

С этими словами он взял с полки у входа пару чистых домашних тапочек и протянул их юноше. Байлянь, прижимая к себе чистую обувь, не нашел повода для отказа. Пришлось переобуться и войти.

Как он и ожидал, войдя в главную комнату, он увидел за столом молодого мужчину. Тот сидел, склонив голову над свитком, и выводил иероглифы. Видимо, он недавно встал – волосы были небрежно заколоты сзади нефритовой шпилькой.

— Молодой господин, лекарь пришел.

Нин Муянь отложил кисть на подставку и поднял взгляд, который сразу остановился на Байляне.

Управляющий Хуан, мгновенно всё поняв, не проронил ни слова. Он поклонился Нин Муяню и, пятясь, вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Увидев, что дверь закрылась, Байлянь невольно втянул воздух. Ему очень захотелось сбежать.

— Ты уже завтракал? — Нин Муянь первым поднялся из-за стола.

Байлянь пришел в себя. Игнорируя праздный вопрос, он окинул Нин Муяня профессиональным взглядом и сухо произнес:

— Молодой господин Нин выглядит цветущим и здоровым. Позвольте узнать, на что жалуетесь?

Нин Муянь не обиделся на такой тон и ответил:

— Сдавленность в груди, одышка, бессонница по ночам. Причина мне неизвестна.

— Должно быть, молодой господин Нин просто не привык к местному климату.

Нин Муянь присел за стол и небрежно закатал рукав:

— Всё же лучше проверить пульс.

Байляню пришлось сесть напротив. Глядя на протянутое к нему изящное запястье, он мысленно вздохнул. Прежде чем коснуться руки, он помедлил, затем достал из-за пазухи шелковый платок и накрыл им запястье Нин Муяня. Только после этого он приложил пальцы.

Кожа мужчины была горячей. Даже через шелк Байлянь почувствовал, что температура выше нормы. Но это тепло, которое не обжигало руки, почему-то заставило кончики его ушей покраснеть.

Он ведь возродился уже после той ночи, но почему-то в голове против воли всплывали обжигающие воспоминания о близости их тел.

В душе он оплакивал свою участь: распрощавшись со статусом «невинного юноши», он больше никогда не сможет смотреть на такие вещи с чистым сердцем.

Нин Муянь молча созерцал шелковый платок на своем запястье. Его брови едва заметно дрогнули:

— Маленький лекарь Цзян умеет проводить диагностику даже через ткань?

— Отец научил.

— Несмотря на юный возраст, лекарь Цзян весьма искусен в медицине.

Услышав это «маленький лекарь Цзян», Байлянь почувствовал, как в голове зашумело. Чтобы не сбиться, он закрыл глаза, сосредоточившись на пульсе, и жестом попросил собеседника замолчать.

Но Нин Муянь и не думал замолчать. Напротив, он спросил:

— Есть ли в моем теле какие-то изъяны? Или, быть может... скрытый недуг?

Байлянь хмыкнул про себя: «Какой у тебя может быть недуг? Уж я-то знаю».

Он сухо откашлялся:

— Молодой господин Нин слишком мнителен. Зачем сразу думать о «скрытых недугах»? Вы просто немного переохладились, отсюда и жар.

— Вот как? Значит, я зря нагнетал обстановку, — Нин Муянь смотрел прямо в открывшиеся глаза Байляня. — На днях кто-то сказал мне, что у меня может быть скрытый недуг. Но услышав слова маленького лекаря Цзяна, я успокоился.

Лицо Байляня тут же вытянулось. Он резко убрал руку и спрятал платок:

— Должно быть, тот человек просто пошутил. Молодой господин Нин — человек высоких моральных качеств, он наверняка не примет такие слова близко к сердцу.

— Я думал, что тот человек робок и слаб характером, и не ожидал от него подобных шуток. Видимо, я в нем ошибался.

— У людей много сторон. Возможно, молодой господин Нин просто плохо его знает.

Нин Муянь пристально посмотрел на Байляня:

— Ты прав. Я действительно плохо его знаю.

— И мне стоит узнать его получше, чтобы искупить свою вину.

Байлянь почувствовал себя так, будто ему в спину вонзились тысячи иголок. Он стиснул зубы: «Искупать вину можно, но право же, не стоит».

— Я выпишу рецепт. Отвар из ветвей коричника поможет сбить жар, — он натянул вежливую улыбку. — Ваш слуга сказал, что в усадьбе есть травы. Я передам инструкции управляющему и на этом откланяюсь.

Байлянь боялся, что Нин Муянь снова начнет его донимать, но тот лишь сказал:

— Благодарю за помощь, маленький лекарь Цзян.

Он позвал слугу. Дверь открылась, и Нин Муянь не стал его задерживать.

Уходя вслед за управляющим, Байлянь недовольно поджал губы. Поступки этого человека ставили его в тупик.

Управляющий Хуан дружелюбно произнес:

— Спасибо, что пришли так рано. В передней зале приготовлены сладости, перекусите перед уходом.

Байлянь хотел отказаться, но Хуан добавил:

— Это правила гостеприимства нашей усадьбы. Наш молодой господин - человек знатный, мы, слуги, не смеем проявлять небрежность. Если вы уйдете голодным, нам несдобровать. Подождите немного, я принесу плату за осмотр.

Слова о «знатности» Байлянь пропустил мимо ушей. Хоть Нин Муянь и был ученым, здоровьем он обладал таким, что мог бы вспахать десять му земли на быке. В семье Нин не растили изнеженных бездельников - их учили быть «благородными мужами», владеющими шестью искусствами, включая верховую езду и стрельбу из лука. Какая там простуда!

Если бы не расторопный управляющий, легкий жар Нин Муяня прошел бы сам собой.

Но расчет был делом важным. Байлянь не хотел уходить с пустыми руками, поэтому перестал отнекиваться и послушно пошел за управляющим.

На этот раз они шли по другой галерее, которая располагалась этажом ниже и шла параллельно той, по которой он пришел утром. Сидевшие внизу отец и сын Лю сразу заметили Байляня, идущего вслед за управляющим в парадную залу. Оба мгновенно вскочили и, вытянув шеи, стали во все глаза смотреть им вслед.

—